

Утро пришло пением незнакомых птиц. В чистом воздухе не было заметно танцующих пылинок, впрочем, говорить наверняка без очков Зак бы не стал. Дом большей частью ещё спал, лишь где-то на кухне вовсю готовился завтрак: пахло едой и доносился звон посуды. Фелин огляделся: Макса и Рухгерта не было, Грета тоже ушла.

- Привет, - янтарного цвета глаза улыгнулись в полумраке чердака, - как спалось?

- С добрым утром, Джулия, - Зак улынулся и потянулся за очками, - хорошо, спасибо. Ждала меня, или сама только проснулась?

- Планировала разбудить, но ты лишил меня этого удовольствия. Пойдём умываться, да побродим по саду, нагуляем аппетит. В обед дежуришь по кухне вместе, потому что сейчас ребята справляются на всю стаю.

Стройная грифонесса потянулась и рывком встала с постели. Повиливая хвостом, она скрылась за углом, чтобы переодеться, и выглянула сказать:

- Догоняй, летний умывальник во дворе.

При всём желании Зак не смог так же быстро вскочить – лишь улынулся вслед и вылез по пояс из спального мешка. День начинался приятно.

Фелин успел перебрать велоповозку и отмыть от смазки коротко бритую шерсть на руках ещё до того, как развеялась утренняя прохлада. Крылатые улетели до вечера, а некоторые из них – вообще на несколько дней, и готовить пришлось в разы меньше. Впрочем, готовила больше Юльхен, мельтеша по кухне маленьким полосатым вихрем, пока Заккори работал ножом. Рух хотел присоединиться и помочь, но Макс поймал его за хвост и утащил копать в огороде, пока не стало совсем жарко.

Полуденная сиеста пахла сосновой смолой и была такой же солнечной, густой и липкой. Город внизу затих, не было даже ветра, только сходили с ума кузнечики, да надрывались редкие птицы в тени ветвей. Чердак, где ребята наслаждались ночной прохладой, стал духовкой, там можно было спечься до хрустящей корочки за пять минут. Залитый солнцем сад манил фруктами и сочными ягодами, но не давал прохлады. Прячась в тени дома и поклёвывая собранные ягоды, ребята неторопливо разговаривали, занимаясь рукоделием, пока часть народа не ушла в дом подремать. На улице остались Рух, он что-то рисовал в оранжевом блокноте, и Грета, тихонько перебиравшая струны гитары.

- Я думала, ты приедешь этим летом учиться строительству, остановишься у нас на недельку или две, а то и на всё лето.

- Да, я тоже так думал, - Рух закрыл блокнот и спрятал его в карман, - но внезапно нашлись срочные дела, помогал дяде Эвору, познакомился с новыми людьми, и закрутился.

- А Макс говорил, что ты надёжный... - гитара издала расстроенный звук и спокойная мелодия сорвалась.

- Я не обещал, что буду здесь, а только рассматривал возможность. Не вышло, значит в другой раз или в другом месте. В любом случае, я не отказываюсь от учёбы.

Грета пожала плечами и сменила мелодию.

- А не чувствуешь ревность или обиду, или быть может зависть, что Юля с утра гуляла с Заком и сейчас ушла с ним?

- А должен? С ними Макс, я в них не влюблён, умею выносить собственную компанию и не думаю, что с ними что-то случится. Хотя о ком это я, о фелине и девушке, у которой подруги фелины? Ха! В любом случае, Зак не привык к вниманию грифонесс, а Юльхен человек с характером и может завязывать ему мозги узлом, пока не надоеет одному из них. Пусть общаются, не моё дело, - Рух усмехнулся внезапной мысли, - это тебе, если что, с ними жить.

Мелодия не изменилась, струны не брякнули возмущенно, только Грета печально вздохнула:

- Знаешь, ещё одна пара рабочих рук тут бы не помешала.

- Верю. Но это не повод кидаться на каждого человека с руками. Крылатые умеют друг о друге заботиться, тебе не нужно сидеть с ними весь день. Ушки тоже помогают, и с их любовью

к труду, будут помогать ещё долго, в отличие от моего второго деда. Макс с Юлей успевают работать, и не пропадут. А ты успеваешь учиться.

- Легко тебе говорить... - Чёрные когти особо звонко подцепили струны, выводя тоскливую песню.

- Я просто привык и смирился. Возможно, мне придётся воспитывать племянников, а не своих детей, а может родители справятся сами, и мне нужно будет через пару лет куда-нибудь съехать, освобождая место для сестры и её будущих детей. Чем больше я научусь делать сейчас и больше узнаю, тем больше у меня будет выбора, да и просто возможности кем-то стать и найти себе место. Тем приятнее и интереснее жизнь я могу себе выбрать. Всё просто ровно настолько. А пока я ловлю моменты и радуюсь тому, что есть: Хель на учёбе, я у вас в гостях, в моей жизни стало больше приключений, а мечты сбываются странным образом. Иногда это требует больше сил, чем у меня есть, но я пока справляюсь. А ты красиво научилась играть с прошлого года.

- Спасибо, Рух. Это потому что у меня на душе много того, что я не могу выразить иначе.

- Много хороших произведений появилось именно так, - улыбнулся Рух.

- Тебя послушать, так будто бы говоришь с дедом. Мысли все вроде бы умные, но с чувствами не сходятся ну никак. Пожалуй, ты для меня староват, - улыбнулась Грета, убирая гитару, - я почему-то запомнила тебя другим, или ты изменился с прошлой нашей встречи.

- Не знаю, Грэт, может просто у меня нет цели понравиться тебе, и я не стараюсь из вежливости? Я такой, какой есть. Извини.

- Это немного обидно, но спасибо за честность. Хуже это тебя не делает, всё равно с тобой интересно. Заглядывай к нам почаще, ладно?

Велоповозка шла по лесной дороге без единого скрипа. Педали крутились легко, спицы мелькали, шины шуршали, а колокольчик на раме мерным звоном предупреждал всех вокруг о приближении телеги. Рух был странно задумчив, и таким же был Зак. Оба мыслями всё ещё были в доме, где жили пару дней, и о грифонах, с которыми общались. Один – о том, как это красиво и необычно, но сложно, другой – о том, как это сложно, но здорово.

По пути до Подгорного им не встретилось ни следа зверей.